Русский орнитологический журнал

XXA111 3013

TAPESS-1SS

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Издаётся с 1992 года

Tom XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 No 1715

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-8 Корнитофауне берёзовых лесов и редколесий северо-запада Мурманской области в гнездовой период.
 И.В.ЗАЦАРИННЫЙ, В.А.БУЗУН,
 У.Ю.ШАВРИНА, М.В.БУЗУН,
 А.А.БОЛЬШАКОВ, Н.В.ПОЛИКАРПОВА,
 Ю.М.БЫЧКОВ, М.О.ГРИБОВА
- 8-17 Редкие и интересные встречи птиц в национальном парке «Смоленское Поозерье» в 2018 году. Д. А. Б Е Π Я Е В
- 18-20 Редкие птицы на Михалкинском озере (Новоржевский район Псковской области). Э . В . ГРИГОРЬ ЕВ
- 21-26 Соотношение периодов сезонных миграций с периодами линек у палеарктических ржанок. Е . В . К О З Л О В А
- 27-34 Встречи некоторых видов птиц на Северо-Восточном Каспии (по данным судовых наблюдений). Г.С.КОНДРАТЕНКО
- 34-35 Зимовка зяблика Fringilla coelebs в Верхнем Приангарье. В . Е . И В У III К И Н , И . В . Ф Е Ф Е Л О В
- 35-39 О размножении лазоревки *Parus caeruleus* в Северной Осетии. Ю . Е . К О М А Р О В

Редактор и издатель А.В.Бардин Кафедра зоологии позвоночных Биолого-почвенный факультет Санкт-Петербургский университет Россия 199034 Санкт-Петербург Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XXVIII Express-issue

2019 No 1715

CONTENTS

- 3-8 To the avifauna of birch forests of the northwest of the Murmansk Oblast in the breeding period. I. V. ZATSARINNY, V.A.BUZUN, U.Yu.SHAVRINA, M.V.BUZUN, A.A.BOLSHAKOV, N.V.POLIKARPOVA, Yu.M.BYCHKOV, M.O.GRIBOVA
- $8-17 \quad \begin{array}{l} \text{Rare and interesting ornithological finds in the national park } \\ \text{«Smolenskoye Poozerie» in 2018. D. A. B E L Y A E V} \end{array}$
- 18-20 Rare birds on Mikhalkinskoye lake (Novorzhev Raion, Pskov Oblast). E. V. GRIGORIEV
- $21\text{-}26 \quad \begin{array}{l} \text{Ratio of periods of seasonal migrations with periods of moults} \\ \text{in Palearctic plovers. E.V. KOZLOVA} \end{array}$
- 34-35 Wintering of the chaffinch Fringilla coelebs in the Angara upstream area. V. E. IVUSHKIN, I.V. FEFELOV
- 35-39 About breeding of the blue tit Parus caeruleus in North Ossetia. Y u . E . K O M A R O V

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К орнитофауне берёзовых лесов и редколесий северо-запада Мурманской области в гнездовой период

И.В.Зацаринный, В.А.Бузун, У.Ю.Шаврина, М.В.Бузун, А.А.Большаков, Н.В.Поликарпова, Ю.М.Бычков, М.О.Грибова

Иван Викторович Зацаринный, Ульяна Юрьевна Шаврина, Мария Олеговна Грибова. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина. Ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия. Е-mail: zatsarinny@mail.ru Валерий Анатольевич Бузун, Максимилиан Валерьевич Бузун. Биологический научно-исследовательский институт, Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия Алексей Александрович Большаков. Мурманский областной краеведческий музей. Проспект Ленина, д. 90, Мурманск, 183012, Россия. Государственный природный заповедник «Пасвик». Посёлок Раякоски, Печенгский район, Мурманская область, 184404, Россия Наталья Владимировна Поликарпова, Юрий Михайлович Бычков. Государственный природный

заповедник «Пасвик». Посёлок Раякоски, Печенгский район, Мурманская область, 184404, Россия

Поступила в редакцию 24 декабря 2018

Северные регионы нашей страны имеют большой производственный и экономический потенциал. Значительная часть из них только сейчас вступает в период крупного промышленного развития в связи с освоением природных ресурсов Арктики. В то же время природные экосистемы Севера особенно уязвимы, поскольку их формирование и эволюция в условиях холодного климата занимают сравнительно большие промежутки времени. В связи с этим особую актуальность приобретают научные исследования, направленные на получение новых сведений о составе и структуре различных компонентов биосистем и их реакции на те или иные внешние воздействия.

Мурманская область — активно развивающийся промышленный регион Заполярья. Исследования состояния естественных и антропогенных экосистем здесь ведутся регулярно. В частности, зоологические исследования наземных экосистем выполняются в заповедниках (Лапландский, Кандалакшский и «Пасвик»), вдоль побережья Баренцева моря, в границах особо охраняемых природных территорий (ООПТ) регионального значения, при проектировании новых ООПТ и изучении районов вблизи крупных промышленных предприятий. Вместе с тем, описание фауны и экологии ряда групп позвоночных животных естественных природных комплексов и природных зон остаётся всё ещё недостаточным.

Фауна и структура населения птиц берёзовых лесов и редколесий в северо-западной части Мурманской области описаны достаточно хоро-

шо (Кольская... 2012; Поликарпова и др. 2013; Зацаринный и др. 2016, 2016а, 2016б). Целью нашего исследования стало подробное описание фауны птиц берёзовых лесов и редколесий подзоны лесотундры северной Фенноскандии, подверженных в разной степени воздействиям выбросов промышленных предприятий цветной металлургии.

Материалом послужили результаты полевых исследований, выполненных весной 2014-2018 годов на стационарных мониторинговых территориях, заложенных в 2006 году (Кольская... 2012; Поликарпова и др. 2013). Эти территории разделены на три группы в зависимости от степени антропогенной трансформации исходной структуры растительности. К сильно трансформированным отнесены территории, примыкающие к посёлку Никель и городу Заполярному. К территориям со средней степенью трансформации – участки между верхним течением реки Кувернеринйоки и озером Маярви и между долинами рек Кувернеринйоки и Колосйоки. К территориям, не имеющим внешних признаков трансформации естественной структуры, – участки в окрестностях посёлка Печенга. Всего за период выполнения работ по стационарным маршрутам суммарно пройдено 156 км, в том числе в окрестностях Никеля – 44.0 км, в окрестностях Заполярного – 31.5 км, близ верхнего течения Кувернеринйоки – 40.1 км, в окрестностях Печенги – 18.8 км, на участке между долинами рек Колосйоки и Кувернеринйоки – 21.6 км.

Орнитофауна территорий в зоне ненарушенных берёзовых лесов имеет наиболее сложную структуру населения птиц. Основу видового разнообразия этого района составляют воробьиные, среди которых наиболее многочисленны весничка Phylloscopus trochilus, обыкновенная чечётка Acanthis flammea, юрок Fringilla montifringilla, рябинник Turdus pilaris, белобровик Turdus iliacus, варакушка Luscinia svecica и обыкновенная горихвостка Phoenicurus phoenicurus (табл. 1). В лесах здесь обычны лесной конёк Anthus trivialis, серая ворона Corvus cornix. певчий дрозд Turdus philomelos, ворон Corvus corax. По берегам небольших ручьёв и водоёмов обычна белая трясогузка Motacilla alba, а на участках с кустарниковыми зарослями – камышовая овсянка Schoeniclus schoeniclus. На заболоченных и обводнённых территориях встречаются бекас Gallinago gallinago, фифи Tringa glareola, перевозчик Асtitis hypoleucos, большой улит Tringa nebularia, золотистая ржанка Pluvialis apricaria, луговой конёк Anthus pratensis и жёлтая трясогузка Motacilla flava. На водоёмах отмечены чернозобая гагара Gavia arctica и гоголь Bucephala clangula.

В отдельные годы в лесных экосистемах этого района гнездится 1-2 пары зимняков *Buteo lagopus*. К числу редких для этого района видов следует отнести: белолобого гуся *Anser albifrons*, таловку *Phylloscopus borealis*, теньковку *Phylloscopus* collybita, крапивника *Troglodytes troglodytes* и мухоловку-пеструшку *Ficedula hypoleuca* (табл. 2).

На территориях, имеющих среднюю степень трансформации естественной структуры лесной растительности, обычно сохраняется видовой состав и представленность видов характерная для ненарушенных

Таблица 1. Встречаемость птиц в гнездовой период на участках с разной степенью трансформации коренной структуры растительности (пар/км)

Вид	Окрестности	Окрестности	Окрестности	Окрестности	Кувернеринйоки
	Никеля	Заполярного	Кувернеринйоки	Печенги	Колосйоки
	(44.0 км)	(31.5 км)	(40.1 км)	(18.8 км)	(21.6 км)
Lagopus lagopus	0.17±0.19 0.00-0.43	_	0.46±0.58 0.00-1.18	_	0.56±0.79 0.00-1.11
Pluvialis apricaria	0.24±0.14	0.03±0.06	0.53±0.42	0.05±0.09	0.28±0.00
	0.10-0.43	0.00-0.11	0.00-1.18	0.00-0.16	0.28-0.28
Tringa glareola	0.62±0.53	1.42±0.89	1.11±0.99	0.42±0.23	0.60±0.07
	0.20-1.43	0.56-2.67	0.11-2.71	0.17-0.63	0.56-0.65
Tringa nebularia	0.12±0.13	0.14±0.17	0.20±0.15	0.11±0.09	0.23±0.20
	0.00-0.29	0.00-0.33	0.00-0.38	0.09-0.17	0.09-0.37
Actitis hypoleucos	0.06±0.13 0.00-0.30	0.11±0.22 0.00-0.44	0.10±0.13 0.00-0.26	0.21±0.24 0.00-0.47	-
Numenius phaeopus	_	0.06±0.11 0.00-0.22	0.17±0.15 0.00-0.38	_	-
Gallinago gallinago	0.06±0.08 0.00-0.14	0.22±0.20 0.00-0.44	0.41±0.20 0.22-0.71	0.47±0.43 0.00-0.78	-
Lymnocryptes minimus	_	_	0.13±0.14 0.00-0.29	-	0.09±0.13 0.00-0.19
Anthus trivialis	0.16±0.24	0.08±0.11	0.44±0.65	0.16±0.27	0.09±0.00
	0.00-0.57	0.00-0.22	0.00-1.57	0.00-0.47	0.09-0.09
Anthus pratensis	0.93±0.22	0.81±0.23	0.81±0.34	0.22±0.19	0.60±0.33
	0.60-1.20	0.56-1.11	0.43-1.28	0.00-0.33	0.37-0.83
Motacilla flava	0.06±0.09 0.00-0.20	0.17±0.26 0.00-0.56	0.17±0.24 0.00-0.51	0.06±0.10 0.00-0.17	-
Motacilla alba	0.20±0.24	0.31±0.11	0.10±0.10	0.33±0.29	0.23±0.33
	0.00-0.60	0.22-0.44	0.00-0.22	0.16-0.67	0.00-0.46
Pica pica	_	0.08±0.11 0.00-0.22	-	0.10±0.09 0.00-0.16	0.05±0.07 0.00-0.09
Corvus corone	0.11±0.26 0.00-0.57	0.56±0.24 0.33-0.89	0.14±0.15 0.00-0.35	0.53±0.17 0.33-0.63	-
Corvus corax	0.13±0.11	0.50±0.42	0.19±0.23	0.16±0.17	0.19±0.00
	0.00-0.30	0.22-1.11	0.00-0.56	0.00-0.33	0.19-0.19
Bombycilla garrulus	_	0.22±0.44 0.00-0.89	0.07±0.11 0.00-0.26	-	0.05±0.07 0.00-0.09
Turdus pilaris	-	0.03±0.06 0.00-0.11	0.18±0.33 0.00-0.77	1.32±0.61 0.67-1.88	0.05±0.07 0.00-0.09
Turdus philomelos	_	_	0.04±0.10 0.00-0.22	0.32±0.27 0.16-0.63	-
Turdus iliacus	0.14±0.11	0.17±0.21	0.93±0.87	1.15±0.99	0.28±0.39
	0.00-0.29	0.00-0.44	0.29-2.44	0.00-1.72	0.00-0.56
Oenanthe oenanthe	0.52±0.53 0.00-1.40	0.53±0.49 0.00-1.00	0.50±0.82 0.00-1.92	-	0.97±0.46 0.65-1.30
Phoenicurus phoenicurus	0.02±0.04	0.64±0.68	0.22±0.36	0.57±0.50	0.42±0.59
	0.00-0.10	0.00-1.33	0.00-0.82	0.00-0.94	0.00-0.83
Luscinia svecica	0.91±0.81	0.89±0.79	1.20±0.95	0.63±0.26	1.06±0.72
	0.00-1.80	0.00-1.56	0.11-2.12	0.33-0.78	0.56-1.57
Phylloscopus trochilus	1.98±1.64	2.25±0.68	2.82±1.84	5.27±1.97	2.96±2.49
	0.00-4.50	1.44-3.11	0.00-4.35	3.00-6.56	1.20-4.72
Parus major	-	0.11±0.09 0.00-0.22	0.04±0.10 0.00-0.22	-	-
Fringilla montifringilla	0.23±0.19	0.47±0.37	0.83±0.56	1.72±1.43	1.44±0.59
	0.00-0.43	0.00-0.89	0.26-1.65	0.017-2.97	1.02-1.85
Acanthis flammea	1.71±1.68	1.89±1.56	2.02±1.69	1.93±1.39	3.80±2.88
	0.14-4.10	0.00-3.56	0.00-3.65	0.33-2.81	1.76-5.83
Schoeniclus schoeniclus	0.18±0.13	0.25±0.23	0.12±0.20	0.63±0.68	0.14±0.07
	0.00-0.30	0.00-0.56	0.00-0.47	0.16-1.41	0.09-0.19

Примечание: Числовые данные в ячейках таблицы представлены: в числителе — среднее многолетнее \pm стандартное отклонение, в знаменателе — пределы вариации.

Таблица 2. Регистрации некоторых редких видов птиц в гнездовой период на участках с разной степенью трансформации коренной структуры растительности

Вид птиц	Окрестности Никеля (44.0 км)	Окрестности Заполярного (31.5 км)	Окрестности Кувернеринйоки (40.1 км)	Окрестности Печенги (18.8 км)
Gavia arctica	-	1 ind (2018)	-	1 pr (2015)
Cygnus cygnus	_	1 pr (2018)	1pr + 1 ind (2017) 1 pr (2015)	_
Anser fabalis	_	_	3 pr (2017)	_
Anser albifrons	_	_	_	3 ind (2016)
Anas platyrhynchos Anas crecca	_	6 ind (2016)	– 2 ind (2014)	_
Anas crecca Anas penelope	– 1 pr (2015)	_	2 IIIu (2014) -	_
Aythya fuligula	2 ind (2014)	_	1 ind (2014)	_
		_	1 ind (2017)	_
Clangula hyemalis	1 pr (2015)	– 2 ind (2016)	_	_
Bucephala clangula	_	1 ind (2017)	1 pr (2015)	1 pr (2015)
Mergus serrator	2 ind (2017)	_	_	_
Buteo lagopus	_	_	1 ind (2014)	2 pr (2016)
Falco columbarius	_	_	2 ind (2016) 2 ind (2016)	1 pr (2018) –
Falco columbanus Falco tinnunculus	1 ind (2018)	<u>-</u>	2 IIIu (2010) —	_
Lagopus mutus	-	_	2 ind (2014)	_
Tringa erythropus	_	_	1 ind (2016)	_
Philomachus pugnax	_	_	8♂ (2015)	_
Charadrius hiaticula	1 ind (2014)	_	_	_
Larus marinus	_	28 ind (2016)	_	_
Larus argentatus	_	6 ind (2015) 2 ind (2016)	2 ind (2015)	_
Larus argernatus	_	1 ind (2018)	4 ind (2016)	_
Larus canus	4 ind (2014)	14pr+1 ind (2015)*	_	2 ind (2015)
Larus Carius	4 1110 (2014)	23 ind (2016)	_	2 IIIu (2013)
Larus minutus	5 ind (2014)	1 ind (2015) 7 ind (2016)	_	_
Larus ridibundus	_	2 ind (2016)	_	_
Sterna paradisaea	_	(20.0)	1 ind (2017)	_
Cuculus canorus	_	_	1♂ (2015)	2♂ (2015)
				1♂ (2018)
Asio flammeus Delichon urbica	– 1 ind (2015)	_	1 ind (2015)	_
Piparia riparia	- I IIIu (2013)	_	- 7 ind (2016)	_
Anthus cervinus	2 ind (2014)	_	1 ind (2014)	_
Lanius excubitor	_	1 ind (2018)	_	_
Phylloscopus collybita	_	_	_	1 ₀ (2015)
Phylloscopus borealis				1♂ (2016)
Troglodytes troglodytes	_ _		-	1♂ (2018) 1 ind (2016)
			7 ind (2014)	1 1110 (2010)
Acrocephalus schoenobaenus	_	_	1♂ (2015) ́	_
Ficedula hypoleuca	_	_	_	1♂ (2015)
Parus montanus	_	_	2 ind (2016)	_
Parus cinctus	-	-	3 pr (2015)	_
Spinus spinus	1♂ (2015)	1♂ (2017)	2♂ (2017)	_
Pyrrhula pyrrhula	_	- 4 ³ (004 =)	1♂ (2015)	_
Emberiza citrinella	_	1♂ (2015)	- 2 ind (2011)	_
Ocyris rusticus Calcarius lapponicus	– 2 ind (2016)	- -	3 ind (2014)	<u>-</u> -
Calcalius iappoliicus	Z IIIU (ZU10)	_	_	_

Обозначения: * - в том числе учтена колония из 12 пар и 2 одиночные гнездящиеся пары; ind. – особь; pr. – пара; ∂ – самец (для воробьиных – поющий самец); в скобках указан (год) наблюдений..

территорий, но зачастую снижается количественное обилие большинства видов (табл. 1). При этом на заболоченных и обводнённых территориях данная закономерность не проявляется. Среди редких для этого района видов птиц в последние годы были отмечены: тундряная куропатка Lagopus mutus, гаршнеп Lymnocryptes minimus, краснозобый конёк Anthus cervinus и овсянка-ремез Ocyris rusticus (табл. 2).

На территориях имеющих следы сильной трансформации экосистем фауна и население птиц претерпевают значительные изменения. Фоновыми лесными видами остаются только весничка и обыкновенная чечётка (табл. 2). На отдельных участках обычны юрок, варакушка, каменка *Oenanthe oenanthe*, серая ворона, ворон, белобровик, горихвостка и белая трясогузка. Среди птиц заболоченных и обводнённых территорий вполне обычны лишь фифи и луговой конёк, остальные виды, характерные для данных типов экосистем, встречаются реже (табл. 1). Среди редких видов, отмеченных в этом районе, следует выделить встречи пустельги *Falco tinnunculus*, морянки *Clangula hyemalis*, галстучника *Charadrius hiaticula*, краснозобого конька и лапландского подорожника *Calcarius lapponicus* (табл. 2).

Результаты исследований подтверждают ранее полученные сведения (Кольская... 2012; Поликарпова и др. 2013; Зацаринный и др. 2016, 2016а,б) о том, что по мере увеличения степени трансформации экосистем фауна и население птиц претерпевают значительные изменения. В лесах в ряду от ненарушенных к сильно трансформированным участкам обычно уменьшается разнообразие видов птиц, при этом сохраняется представленность фоновых видов, но их количественное обилие снижается. На заболоченных и обводнённых территориях эта закономерность проявляется менее чётко. Сопоставление данных, полученных в течение последних пяти лет (табл. 1 и 2), с результатами предыдущих исследований (Кольская... 2012; Поликарпова и др. 2013; Зацаринный и др. 2016) показывает, что на всех трансформированных ранее территориях происходит процесс увеличения количества встречающихся здесь видов птиц, растёт численность фоновых видов и постепенно появляются «новые» виды – птицы характерные для этой природной зоны, но населяющие менее нарушенные территории.

Работы выполнены при поддержке Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина, Государственного природного заповедника «Пасвик», АО «Кольская ГМК», РФФИ и Правительства Мурманской области (проект № 17-44-510841 «p_a»).

Литература

Кольская горно-металлургическая компания (промышленные площадки «Никель» и «Заполярный»): влияние на наземные экосистемы. 2012. Рязань: 1-92.

Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В., Исаева Л.Г., Лукина Н.В., Хлебосолова О.А. 2013. Состояние наземных экосистем на северо-западе Кольского полуострова, включая территорию заповедника «Пасвик» // Цветные металлы 10 (850): 95-101.

- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Булычева И.А., Варюхин В.С., Ефремова Е.С. 2016. Современный видовой состав и население птиц березняков зоны берёзовых лесов и редколесий северо-запада Мурманской области в гнездовой период // Рус. орнитол. журн. 25 (1317): 2795-2805.
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Варюхин В.С., Ефремова Е.С. 2016а. Фауна и население птиц в долинах малых рек северо-запада Мурманской области // Рус. орнитол. журн. **25** (1315): 2727-2741.
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Булычева И.А., Варюхин В.С., Ефремова Е.С. 2016б. Современный видовой состав и население птиц болот и небольших водоёмов северозапада Мурманской области в гнездовой период // Рус. орнитол. журн. 25 (1329): 3149-3156.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1715: 8-17

Редкие и интересные встречи птиц в национальном парке «Смоленское Поозерье» в 2018 году

Д.А.Беляев

Дмитрий Анатольевич Беляев. ФГБОУ ВО Приморская государственная сельскохозяйственная академия. Проспект Блюхера, д. 44, Уссурийск, Приморский край, 692510, Россия. E-mail: d belyaev@mail.ru

Поступила в редакцию 25 декабря 2018

Основой настоящей публикации послужили данные, полученные в 2018 году в национальном парке «Смоленское Поозерье» во время пеших маршрутов (часть из них — 10 августа и 15 сентября — совместно с орнитологом парка М.В.Сиденко), а также попутно. Некоторые сведения получены от сотрудников и гостей национального парка, за что выражаю им свою искреннюю благодарность. В статье отмечены регистрации птиц, занесённых в Красные книги Российской Федерации, Смоленской области (Перечень... 2012) и в «Список редких гнездящихся видов птиц Нечернозёмного центра России (по данным на 2014 год)» (Шариков и др. 2015), а также другие интересные наблюдения. Статус для национального парка «Смоленское Поозерье» указан в соответствии с монографией «Птицы «Национального парка Смоленское Поозерье» (Те и др. 2006), статус для Смоленской области и категория редкости даны в соответствии с вышеуказанным списком (Шариков и др. 2015), а также фаунистической сводкой (Аксёнова, Ерашов 2000).

Чернозобая гагара *Gavia arctica* (I – виды под угрозой исчезновения). Для Смоленской области – гнездящийся вид, более обычный на северо-западе области. В «Смоленском Поозерье» – вероятно, нере-

гулярно и очень редко гнездящийся и редкий пролётный вид. На осеннем пролёте чернозобые гагары встречены: 5 октября — 5 гагар на озере Сапшо; 11 октября — 1 гагара на озере Чистик; 5 ноября — 2 гагары на озере Сапшо; и столько же там же 9 ноября.

Большая белая цапля Casmerodius albus (VI — расселяющиеся виды). Для Смоленской области — возможно гнездящийся вид, для «Смоленского Поозерья» — регулярно летующий, возможно, гнездящийся вид. Две птицы встречены около деревни Покровское 4 апреля (А.П.Бичерев, устн. сообщ.).

Белый аист *Ciconia ciconia* (VI – расселяющиеся виды). Для Смоленской области – обычный гнездящийся вид, для «Смоленского Поозерья» – малочисленный гнездящийся вид. Первая встреча в 2018 году произошла 4 апреля; аисты отмечены в деревне Холм (А.В.Ксенофонтов, устн. сообщ.).

Чёрный аист Ciconia nigra (I — виды под угрозой исчезновения). Занесён в Красную Книгу Смоленской области (категория 2 — сокращающийся в численности вид) и Красную книгу Российской Федерации (категория 3 — редкие виды). Для Смоленской области указывается как редкий гнездящийся вид с тенденцией снижения численности, для национального парка — очень редкий гнездящийся вид. Один чёрный аист встречен 20 апреля недалеко от границы парка в поле у деревни Моховичи (О.И.Семионенков, устн. сообщ.).

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* (I — виды под угрозой исчезновения). Для Смоленской области — редкий пролётный, возможно, спорадично гнездящийся вид. Для «Смоленского Поозерья» — очень редкий пролётный вид. Две особи отмечены 20 апреля около временного водоёма на распаханном поле возле деревни Михайловское.

Свиязь Anas penelope (III — виды с относительно стабильной численностью). Для Смоленской области нет достоверных данных о гнездовании. В «Смоленском Поозерье» — очень редкий, возможно, гнездящийся и обычный пролётный вид. Не менее 20 особей встречены 1 сентября на озере Чистик.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (VII – уязвимые виды, нуждающиеся в контроле за их состоянием). В Смоленской области – возможно гнездящийся вид. Для национального парка – многочисленный пролётный, возможно, гнездящийся вид. Довольно крупные стаи хохлатых чернетей регистрировались в апреле, в период пролёта. Так, 20 апреля на Балыкинском плёсе Баклановского озера зарегистрировано 19 особей, а 23 апреля – 32.

Гоголь *Bucephala clangula* (VII – уязвимые виды, нуждающиеся в контроле за их состоянием). В Смоленской области – обычный гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» – обычный гнездящийся и пролётный вид. Первая встреча зарегистрирована 12 апреля на озере

Сапшо; встречены 2 пары. Гнездо, уже покинутое птенцами, найдено в дуплянке-гоголятнике на берегу Мёртвого озера 30 июня. 1 сентября 4 гоголя отмечены на озере Чистик и 3 — 11 октября на озере Мутное.

Большой крохаль Mergus merganser (V — виды, находящиеся на границе ареала). Занесён в Красную книгу Смоленской области (категория 3 — редкие виды). Для Смоленской области — очень редкий гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» — редкий нерегулярно гнездящийся вид. 14 апреля одна птица сфотографирована в ходе соревнований по спортивной орнитологии на озере Сапшо; 17 апреля — 2 самца и самка отмечены на озере Рытое; 31 октября — 1 самка на озере Баклановское; 3 ноября — 3 больших крохаля встречены там же.

Скопа Pandion haliaetus (III — виды с относительно стабильной численностью). Занесена в Красную книгу Смоленской области (категория 3 — редкие виды) и Красную книгу РФ (категория 3 — редкие виды). Для Смоленской области — редкий гнездящийся вид. Для «Смоленского Поозерья» - редкий гнездящийся и пролётный вид. Одиночная скопа зарегистрирована 18 июля около моста через реку Ельша у посёлка Лесной (И.Кондратьева, устн. сообщ.). 10 августа одна особь встречена также над рекой Ельша около деревни Подосинки.

Осоед Pernis apivorus (VIII — виды, исключённые из списка, но требующие отдельного внимания к состоянию их популяций). Для Смоленской области указывается как редкий гнездящийся вид с тенденцией падения численности. В национальном парке — малочисленный гнездящийся и пролётный вид. 19 июня одиночная особь летела над дорогой в районе деревни Побоище; 21 июня один осоед встречен над озовыми грядами к югу деревни Бакланово; 27 июня одна особь наблюдалась на южном берегу озера Баклановское. Во время пролёта 10 августа 8 осоедов зарегистрировано в деревне Цыбульки, птицы летели к югу вдоль реки Ельша.

Чёрный коршун Milvus migrans. (VII – уязвимые виды, нуждающиеся в контроле за их состоянием). В Смоленской области – редкий гнездящийся вид. Для «Смоленского Поозерья» указан как малочисленный гнездящийся и пролётный вид. Первая встреча в 2018 году произошла 6 апреля: коршун вылетел со стороны озера Сапшо к деревне Старый Двор, его стали атаковать белые трясогузки Motacilla alba, хищник развернулся и улетел обратно. Одиночный коршун зарегистрирован14 апреля над посёлком Пржевальское; 23 мая одна особь встречена на озере Баклановское; 11 июня 1 коршун парил над посёлком Пржевальское; 26 июня одиночный кружил над деревней Бакланово; 18 июля один коршун встречен в окрестностях посёлка Пржевальское над некошеным полем (И.Кондратьева, устн. сообщ.). 19 июля один коршун встречен над Пржевальским; 10 августа одиночная особь наблюдалась между деревнями Матюшино и Агеевщина.

Полевой лунь Circus cyaneus (III — виды с относительно стабильной численностью). В Смоленской области — редкий гнездящийся вид с колебаниями численности по годам. В «Смоленском Поозерье» — это малочисленный, вероятно, гнездящийся, а также пролётный вид. Численность варьирует по годам. Первая встреча в 2018 году произошла 8 апреля: самец что-то клевал на поле бывшего аэродрома на окраине посёлка Пржевальское; 27 апреля самка встречена на поле у деревни Боровики; 13 мая самец охотился на поле бывшего аэродрома на окраине Пржевальского; 14 июля самец охотился на поле у деревни Михайловское; 11 октября самец встречен над озером Чистик; 1 ноября самка пролетела над озером Баклановское на юго-запад. Это была последняя встреча полевого луня в 2018 году.

Пустельга Falco tinnunculus (VII — уязвимые виды, нуждающиеся в контроле за их состоянием). В Смоленской области — обычный пролётный, гнездящийся, редко зимующий вид. В «Смоленском Поозерье» очень редкий, возможно, нерегулярно гнездящийся, пролётный вид. 13 апреля одиночная пустельга охотилась над полем около деревни Михайловское.

Глухарь Tetrao urogallus (VII — уязвимые виды, нуждающиеся в контроле за их состоянием). В Смоленской области — редкий гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» — малочисленный гнездящийся и зимующий вид. Зимний помёт глухарей довольно часто регистрировался в сосняках в местах их кормёжки и отдыха. Глухарь встречен 17 октября в сосняках в районе бывшей деревни Желюхово. 7 апреля найдены перья глухарки, добытой, вероятно, тетеревятником Accipiter gentilis в 56-м квартале Баклановского лесничества.

Серая куропатка Perdix perdix (VII — уязвимые виды, нуждающиеся в контроле за их состоянием). В Смоленской области — редкий гнездящийся вид. Для национального парка указывается как очень редкий гнездящийся и зимующий вид. Стайка куропаток, как и в предыдущие годы, держится в районе «Конного двора в Пржевальском»: 25 февраля там зарегистрирована стайка в 10-15 особей, а 6 марта там же отмечено около 10 особей; 28 марта наброды одиночной серой куропатки обнаружены в урочище Климяты.

Серый журавль Grus grus (III — виды с относительно стабильной численностью). Занесён в Красную книгу Смоленской области (категория 5 — восстановившиеся и восстанавливающиеся виды). В Смоленской области — редкий гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» — очень редкий гнездящийся, малочисленный пролётный вид. Первая встреча в 2018 году произошла 4 апреля: одна птица пролетела с курлыканьем над посёлком Пржевальское на северо-восток; 6 апреля голоса журавлей были слышны со стороны бывшего озера Демьян; 10 апреля пара кормилась на непаханом поле около деревни Михайловское.

Лысуха Fulica atra (VII – уязвимые виды, нуждающиеся в контроле за их состоянием). В Смоленской области – редкий, местами обычный гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» – обычный гнездящийся и пролётный вид. Одиночная особь зарегистрирована 6 и 14 сентября на озере Баклановское, также одиночная лысуха встречена 9 ноября на озере Сапшо в стае крякв Anas platyrhynchos.

Большой кроншнеп Numenius arquata (III – виды с относительно стабильной численностью). Занесён в Красную книгу Смоленской области (категория 2 – сокращающие численность виды) и Красную книгу РФ (категория 2 – виды, сокращающие численность). В Смоленской области и «Смоленском Поозерье» – редкий гнездящийся и пролётный вид. Не менее 15 больших кроншнепов отмечено 19 апреля около временного водоёма в поле около деревни Михайловское; 23 апреля там же отмечены 2 особи; 1 сентября слышали голос большого кроншнепа со стороны озера Сапшо, а 6 сентября – на озере Баклановское.

Большой веретенник Limosa limosa (III — виды с относительно стабильной численностью). Занесён в Красную книгу Смоленской области (категория 3 — редкие виды). В Смоленской области и «Смоленском Поозерье» — редкий, вероятно гнездящийся, очень редкий пролётный вид. 13 апреля две птицы зарегистрированы около временного водоёма в поле около деревни Михайловское; 23 апреля — одиночный веретеннрик встречен там же.

Козодой Caprimulgus europaeus (VIII — виды, исключённые из списка, но требующие отдельного внимания к состоянию их популяций). Для Смоленской области указывается как обычный вид, для «Смоленского Поозерья» — редкий пролётный и гнездящийся вид. Брачные трели козодоев достаточно часто слышались в сосняках и на окраинах верховых болот в разных частях национального парка в мае — начале июля 2018 года. Так, козодои очень активно токовали ночью 29 июня на верховом болоте Колпицкий мох.

Зимородок Alcedo atthis (II — виды, сокращающие численность). В Смоленской области — обычный пролётный, малочисленный гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» — очень редкий гнездящийся и пролётный вид. 20 апреля погадка, принадлежащая зимородку, найдена на берегу речки Велейки (окрестности деревни Шугайлово). Она состояла из остатков водных жуков (окаймлённого плавунца Dytiscus marginalis и пёстрого гребца Platambus maculatus), костей мелких рыб и лягушек. Малый размер погадки и место находки (на маленькой узкой речке с поросшими лесом берегами) исключает её принадлежность чайковым птицам.

Удод *Upupa epops* (III – виды с относительно стабильной численностью). В Смоленской области – возможно гнездящийся вид, а в национальном парке – очень редкий гнездящийся и редкий пролётный вид.

9 апреля одна птица кормилась около корпуса экологического центра «Бакланово», ещё один удод встречен в тот же день в карьере урочища Новосёлки. Возможно, это была одна и та же птица (О.И.Семионенков, устн. сообщ.).

Седой дятел Picus canus (III – виды с относительно стабильной численностью). В Смоленской области – редкий гнездящийся вид с колебаниями численности, а в национальном парке – редкий, вероятно, гнездящийся и зимующий вид. В настоящее время в «Смоленском Поозерье» седой дятел редкости не представляет и довольно часто встречается в лесах разного типа. 20 января встречен самец в посёлке Пржевальское; судя по крикам, где-то была ещё одна птица; 19 марта слышен брачный крик около санатория им. Н.М.Пржевальского; 21 марта слышен крик в парке посёлка Пржевальское; 23 марта слышен крик дятла там же; 28 марта слышали крик седого дятла в урочище Климяты; 6 апреля самец кричал около корпуса экологического центра «Бакланово»; 7 апреля брачный крик отмечен около экологического центра «Бакланово»; 8 апреля крик седого дятла слышен в 56-м квартале Баклановского лесничества; 14 апреля один дятел был сфотографирован во время соревнований по спортивной орнитологии в посёлке Пржевальское; 16 апреля крик седого дятла слышен в этом же посёлке; 17 апреля самка встречена около озера Рытое; 18 апреля крик слышен в парке посёлка Пржевальское; 20 апреля – в деревне Шугайлово; 14 мая – у санатория им. Н.М.Пржевальского. 25 августа крик седого дятла слышали у озера Чистик; 1 сентября один дятел встречен около этого озера; 6 сентября одиночный дятел встречен в посёлке Пржевальское; 13 октября самца видели в деревне Боровики.

Зелёный дятел *Picus viridis* (II — виды, сокращающие численность). В Смоленской области — редкий гнездящийся, круглогодично встречающийся вид, в национальном парке — очень редкий, возможно, гнездящийся и зимующий вид. 19 октября самец встречен на берегу озера Сапшо (О.Г.Митрофанова, устн. сообщ.); 8 ноября самка сфотографирована в деревне Старый Двор (рис. 1).

Белоспинный дятел Dendrocopos leucotos (VIII— виды, исключённые из списка, но требующие отдельного внимания к состоянию их популяций). Для Смоленской области указывается как редкий гнездящийся вид с тенденцией снижения численности, для «Смоленского Поозерья»— редкий гнездящийся и зимующий вид. 18 марта самец долбил сухую ольху в парке санатория им. Н.М.Пржевальского; его с дерева согнал самец большого пёстрого дятла Dendrocopos major. 24 марта самка в деревне Боровики долбила яблоню; 14 апреля самец сфотографирован на соревнованиях по спортивной орнитологии. Самка встречена24 апреля в посёлке Пржевальское; 31 июля самец зарегистрирован на ферме «Новосёлки»; 8 сентября 3 белоспинных дятла

встречены во время маршрута от деревни Боровики до реки Сапшанки; 5 октября одиночный самец зафиксирован там же; 11 октября самка встречена в деревне Кировка; 20 октября слышали голос белоспинного дятла около деревни Маклаково, 1 ноября — в 56-м квартале Баклановского лесничества. З ноября самец встречен на южном берегу озера Баклановское.

Рис. 1. Самка зелёного дятла *Picus viridis*. Деревня Старый Двор. 8 ноября 2018. Фото автора.

Лесной жаворонок Lullula arborea (II — виды, сокращающие численность). Для Смоленской области указан как очень редкий гнездящийся вид с тенденцией снижения численности. В «Смоленском Поозерье» — малочисленный гнездящийся и пролётный вид. Как и в предыдущий год, зарегистрирован на «Конном дворе в Пржевальском»: 5 и 15 апреля самец совершал токовой полет с песней.

Серый сорокопут Lanius excubitor excubitor (III – виды с относительно стабильной численностью). Занесён в Красную книгу Смоленской области (категория 3 – редкие виды), где серый сорокопут – редкий гнездящийся вид с колебаниями численности по годам. В национальном парке «Смоленское Поозерье» – редкий гнездящийся, пролётный и зимующий вид. Одиночная особь была зарегистрирована на поле бывшего аэродрома на окраине посёлка Пржевальское 19 января.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* (III – виды с относительно стабильной численностью). Для Смоленской области указывается как редкий, местами обычный гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» – редкий, вероятно, гнездящийся и зимующий вид. Чаще всего голоса кедровок можно услышать в конце лета и осенью, во время послегнездовых кочёвок и активного запасания корма. Не менее двух птиц зарегистрированы 28 марта в 56-м квартале Куров-Борского лесничества;

11 августа крики кедровок слышали на южном берегу озера Сапшо; 22 августа — у деревни Маклаково; 25 августа — на западном берегу озера Сапшо; 1 сентября одна кедровка встречена около озера Чистик; 9 сентября голос кедровки был слышен в парке санатория им. Н.М.Пржевальского; 14 сентября голоса кедровок зарегистрированы на Мёртвом озере; 7 октября одна кедровка сфотографирована в посёлке Пржевальское (О.Г.Митрофанова, устн. сообщ.). Голоса кедровок были слышны 14 октября в 43-м квартале Куров-Борского лесничества; 17 октября — около бывшей деревни Желюхово; 7 ноября крики не менее 3 кедровок зарегистрированы на озере Чистик; 9 ноября голос кедровки был слышен в парке санатория им. Н.М.Пржевальского.

Чёрный дрозд Turdus merula. В Смоленской области — обычный пролётный, малочисленный гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» — обычный гнездящийся и пролётный, очень редкий зимующий вид. В последние годы участились случаи зимовки чёрных дроздов в национальном парке. Отдельные зимующие особи (как правило, самцы) редко встречались в течение календарной зимы в 2015 и 2017 годах. В 2018 году не менее 2 самцов посещали кормушку в посёлке Пржевальское в течение февраля и марта (рис. 2). По всей видимости, вследствие тёплых зим последних годов и подкормки человеком чёрный дрозд проявляет тенденцию к зимовке в Средней полосе России.

Рис. 2. Чёрный дрозд *Turdus merula* в посёлке Пржевальское. 7 февраля 2018. Фото автора.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* (VI – расселяющиеся виды). В Смоленской области – обычный гнездящийся вид с тенденцией роста численности. В национальном парке – малочисленный гнездящийся и пролётный вид. В последние годы часто встречается в

селитебных местообитаниях. Не представляет редкости в населённых пунктах, в частности, в посёлке Пржевальское. Часто селится в заброшенных кирпичных и бетонных постройках — фермах, навозохранилищах и т.п. Первая встреча в 2018 году произошла 5 апреля, затем неоднократно гнездящиеся особи регистрировались во многих местах посёлка Пржевальское и других населённых пунктов на территории национального парка.

Pemes Remiz pendulinus (VI — расселяющиеся виды). В Смоленской области — малочисленный пролётный и гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» — очень редкий, возможно, гнездящийся вид, однако документированных находок ремеза в национальном парке до 2018 года не было. 14 апреля самец, собирающий пух рогоза *Typha* sp., сфотографирован во время соревнований по спортивной орнитологии на окраине посёлка Пржевальское (Беляев 2018). Поиски гнезда в том районе не увенчались успехом. Вероятно, самец не нашёл себе пару и бросил строительство гнезда.

Хохлатая синица Parus cristatus (VII – уязвимые виды, нуждающиеся в контроле за их состоянием). В Смоленской области – гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» - редкий гнездящийся и зимующий вид. Чаще всего гренадерки встречаются в спелых сосняках в середине лета во время кочёвок молодняка и в осенне-зимнее время. Одна хохлатая синица встречена 18 февраля на кормушке в посёлке Пржевальское; 24 марта не менее двух птиц зарегистрировано на западном берегу озера Сапшо; 6 апреля одна особь встречена там же. 15 июля три молодые гренадерки встречены около смотровой площадки на западном берегу озера Сапшо; 28 июля одна молодая птица обнаружена в деревне Боровики; 22 августа не менее трёх гренадерок встречены на западном берегу озера Сапшо; 31 августа не менее двух наблюдались около деревни Петраково; 1 сентября позывки гренадерок слышали около озера Чистик; 8 сентября – не менее трёх птиц – в 29-30-м кварталах Куров-Борского лесничества; 14 сентября голоса не менее трёх гренадерок слышали около болота Колпицкий мох и на Мёртвом озере; 15 сентября – не менее трёх в районе болота Пелышев мох; 5 октября – не менее двух в 29-30-м кварталах Куров-Борского лесничества. 11 октября встречены две гренадерки (одна около озера Чистик, вторая в деревне Кировка); 13 октября – не менее двух в районе урочища Влашкино; 14 октября – не менее черырёх в 43-м квартале Куров-Борского лесничества. 17 октября голоса гренадерок были слышны около бывшей деревни Желюхово; 18-19 октября хохлатая синица отмечена по голосу в парке на берегу озера Сапшо; 20 октября – на западном берегу озера Сапшо; 25 октября – в парке около санатория им. Н.М.Пржевальского; 7 ноября – возле озера Чистик; 8 ноября – на западном берегу озера Сапшо.

Юрок Fringilla montifringilla (V – виды, находящиеся на границе ареала). В Смоленской области указан как возможно гнездящийся вид. В национальном парке очень редкий, возможно гнездящийся, обычный пролётный вид. Одиночные особи регистрировались в населённых пунктах национального парка (посёлок Пржевальское, деревня Бакланово) в пролётных стайках зябликов Fringilla coelebs в течение октября-ноября 2018 года.

Дубонос Coccothraustes coccothraustes (VIII — виды, исключённые из списка, но требующие отдельного внимания к состоянию их популяций). Для Смоленской области указывается как редкий, местами обычный гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» — малочисленный гнездящийся, пролётный и редкий зимующий вид. Один дубонос (вероятно, одна и та же птица) отмечался на кормушке в посёлке Пржевальское 14, 18, 20 и 23 января. 10 февраля один дубонос снова отмечен на той же кормушке; 4 марта одиночная особь зарегистрирована там же; 24 апреля два дубоноса отмечены в посёлке Пржевальское; 27 апреля два дубоноса встречены на кормушке в этом посёлке; 19 октября два дубоноса зарегистрированы около конторы национального парка в Пржевальском.

Литература

- Аксенова Т.А., Ерашов М.А. 2000. Смоленская область // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. М.: 220-223.
- Беляев Д.А. 2018. Первая документированная находка ремеза *Remiz pendulinus* в национальном парке «Смоленское Поозерье» // Рус. орнитол. журн. 27 (1619): 2626-2628.
- Перечень (список) объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Смоленской области (по состоянию на 1 марта 2012г.). Приложение №1 к Приказу и.о. начальни-ка Департамента Смоленской области по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания №118 от 29.05.2012.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Шариков А.В., Суханова О.В., Калякин М.В., Свиридова Т.В., Мосалов А.А., Галактионов А.С., Галчёнков Ю.Д., Гринченко О.С., Волков С.В., Волцит О.В., Зиновьев А.В., Зубакин В.А., Иванчев В.П., Конторщиков В.В., Косенко С.М., Костин А.Б., Масалев А.Г., Мельников В.Н., Мищенко А.Л., Недосекин С.В., Преображенская Е.С., Романов В.В., Симонов В.А., Те Д.Е., Швец О.В. 2015. Список редких гнездящихся видов птиц Нечернозёмного центра России (по данным на 2014 год) // Орнитология 39: 75-86.

Редкие птицы на Михалкинском озере (Новоржевский район Псковской области)

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail:edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 31 декабря 2018

Недавно я писал о встречах и добыче турпана *Melanitta fusca* на Михалкинском озере (57°05'12" с.ш., 29°36'43" в.д.) в Новоржевском районе Псковской области (Григорьев 2018). Сообщивший эти сведения Андрей Евгеньевич Васильев из деревни Михалкино, который регулярно охотится на Михалкинском озере, рассказал мне и о других интересных находках птиц на этом озере. Все они документированы сделанными им фотографиями.

18 октября 2018 А.Е.Васильев добыл на Михалкинском озере белощёкую казарку *Branta leucopsis*. Раньше этот вид здесь никогда не наблюдался.

Рис. 1. Самка синьги *Melanitta nigra*. Михалкинское озеро. Новоржевский район, Псковская область. 8 октября 2016. Фото А.Е.Васильева.

В октября 2016 года на Михалкинском озере были добыты 4 синьги *Melanitta nigra* (рис. 1, 2, 4). Морскую чернеть *Aythya marila* на этом озере А.Е.Васильев добывал в апреле 2013 года (рис. 3) и в октябре 2016 года (рис. 4 и 5). 25 октября 2016 на Михалкинском озере добыта морянка *Clangula hyemalis* (рис. 5).

Рис. 2. Охотничьи трофеи: два больших крохаля *Mergus merganser*, три синьги *Melanitta nigra* и гоголи *Bucephala clangula*. Озеро Михалкинское. Новоржевский район. Псковская область. Октябрь 2016. Фото А.Е.Васильева.

Рис. 3. Морская чернеть *Aythya marila* (в центре) и две хохлатых чернети *Aythya fuligula*. Озеро Михалкинское. Новоржевский район. Псковская область. Апрель 2013 года. Фото А.Е.Васильева.

Рис. 4. Морская чернеть Aythya marila, синьга Melanitta nigra, хохлатые чернети Aythya fuligula, кряква Anas platyrhynchos и две свиязи Anas penelope. Озеро Михалкинское. Новоржевский район. Псковская область. 8 октября 2016. Фото А.Е.Васильева.

Рис. 5. Морская чернеть Aythya marila (самка), морянка Clangula hyemalis, морская чернеть (самец), турпан Melanitta nigra, кряква Anas platyrhynchos и серая утка Anas strepera. Озеро Михалкинское. Новоржевский район. Псковская область. 25 октября 2016. Фото А.Е.Васильева.

18апреля 2015 на Михалкинском озере был добыт кулик-сорока ${\it Haematopus\ ostralegus}.$

Литература

Григорьев Э.В. 2018. Турпан *Melanitta fusca* на осеннем пролёте в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1706): 5989-5990.

Соотношение периодов сезонных миграций с периодами линек у палеарктических ржанок

Е.В.Козлова

Второе издание. Первая публикация в 1957*

Периодические явления в жизни птиц имеют, как известно, хронологическую последовательность. Вместе с тем отдельные моменты биологического цикла нередко совмещаются во времени; в частности так называемая «послебрачная» линька у некоторых видов, например у ряда куликов, начинается в разгар высиживания яиц и продолжается во время осеннего пролёта. Таким образом, фаза линьки совмещается с основными моментами репродуктивного цикла и с миграционной фазой. Здесь рассматривается лишь соотношение хода линек с ходом сезонных миграций у нескольких представителей подсемейства Charadriinae. Работа проводилась главным образом на материалах Зоологического института Академии наук СССР.

Характер материала позволил до известной степени осветить соотношения означенных процессов лишь у 10 видов: тулеса Pluvialis squatarola, бурокрылой ржанки Pluvialis fulva, золотистой ржанки Pluvialis apricaria, хрустана Eudromias morinellus, галстучника Charadrius hiaticula hiaticula, малого зуйка Charadrius dubius curonicus, морского зуйка Charadrius alexandrinus alexandrinus, толстоклювого зуйка Charadrius leschenaultii, короткоклювого зуйка Charadrius mongolus, каспийского зуйка Charadrius asiaticus. Для восточного зуйка Charadrius veredus и уссурийского зуйка Charadrius placidus фактических данных оказалось недостаточно. Кроме того, следует отметить, что материалы по широко распространённым в Евразии видам ограничивались сериями, добытыми в пределах СССР и Монголии. Отсутствие западноевропейских птиц и коллекций с территории зимовок не позволяет считать исследование полным.

Пространственный размах миграций всех изучаемых форм ржанок весьма значителен, особенно у северных тундровых видов. Как известно, евразийские тулесы долетают к югу до Зондских островов, Австралии и Южной Африки, и только птицы, гнездящиеся в тундрах восточной Европы и, может быть, Западной Сибири, перемещаются сравнительно недалеко, следуя Балтийско-Беломорским путём на побережья Западной Европы и Британских островов. Бурокрылая ржанка зимует в юго-восточной Азии, на островах Малайского архипелага, в

_

^{*} Козлова Е.В. 1957. Соотношение периодов сезонных миграций с периодами линек у палеарктических ржанок // Tp. 2-й $\Pi puбалт$. орнитол. кон ϕ . М.: 153-158.

Новой Гвинее и в Австралии. Относительно меньший путь проделывает золотистая ржанка, проводящая зиму на побережьях юга Западной Европы и в северо-западной Африке. Хрустан зимует в Ираке, Северной Аравии, Синае, Египте и в Северо-западной Африке. Галстучник долетает до Капской Земли и до Мадагаскара, но часть европейской популяции проводит зиму в Средиземноморье и даже на Британских островах.

Пролётные пути ржанок, гнездящихся в степной и полупустынной зонах Евразии, а также широко распространённого малого зуйка несколько короче, главным образом благодаря более южному положению их гнездовых ареалов. Так, морской зуёк зимует частично в странах Средиземноморья, на Мекранском берегу, на побережьях Индостана и юго-восточного Китая, а также по восточному побережью Африки, к югу до Капской Земли. Толстоклювый зуёк из степей и пустынь Средней Азии и Монголии перемещается на восточное побережье Средиземного моря, на берега Красного моря, а по восточному берегу Африки спускается до южной оконечности материка и посещает Мадагаскар. Восточные популяции проводят зиму в юго-восточной Азии, на Зондских островах и в северной Австралии. Зимовки каспийского зуйка расположены в южных частях восточной Африки и в Капской Земле.

Малый зуёк зимует главным образом в Судане, в бассейне Конго, проникая к югу до озера Танганьика; часть птиц проводит зиму в Южной и юго-восточной Азии, небольшое число их — в африканском Средиземноморье. Южные подвиды высокогорного короткоклювого зуйка зимуют по восточному побережью Африки — от Красного моря и Сомали к югу до Занзибара, на Мадагаскаре и Сейшельских островах, а также на крупных озёрах Южной Африки; кроме того, — на Мекранском берегу, в северных частях западных и восточных берегов Индостана. У северных подвидов этого вида пути пролёта по сравнению с южными подвидами более длинные: из северо-восточной Сибири птицы летят в юго-восточную Азию, на Зондские и Филиппинские острова и в Австралию.

Большая протяжённость пролётных путей большинства видов ржанок сочетается с интенсивностью самого перелётного движения и краткостью остановок для кормёжки и отдыха. Исключение представляет движение западных популяций золотистой ржанки, в особенности во время весенней миграции, которая в Западной Европе носит характер кочёвок. Возможно, что этими же чертами характеризуется перемещение европейских галстучников, зимующих в Средиземноморье, но точными данными по этому вопросу я не располагаю. Таким образом, можно считать установленным, что почти у всех перелётных ржанок миграционная фаза их биологического цикла проходит в высшей степени напряжённо. Поэтому заслуживает особого внимания тот факт,

Таблица 1. Послебрачная линька взрослых куликов

0	Линь	Линька мелкого пера			Линька крупного пера	
Вид	На родине	На перелёте	На зимовке	На родине	На перелёте	На зимовке
Squatarola squatarola	Начинается, но задолго до отлёта прерывается	Линьки нет	Заканчивается	Линьки нет	Линьки нет	Линяют все крупные перья
Pluvialis apricaria (северные популяции)	Начинается	Продолжается	Заканчивается	Начинается	Линьки нет	Линяют 2-3 крайних больших маховых
Pluvialis fulva	Начинается	Продолжается	Заканчивается	Начинается	Линьки нет	Линяют 2-5 крайних больших маховых
Charadrius morinellus	Начинается	Продолжается	Заканчивается	Начинается	Линьки нет, но у некоторых 3-е или 5-е большое маховое дорастают на пролёте	Линяют чаще 3 или 5 наружных больших маховых, иногда 2 или 4
Charadrius hiaticula	Начинается, но иногда до отлёта не линяют	Продолжается, но у некоторых линьки нет	Заканчивается, у некоторых начинается	Чаще не линяют, некоторые сменяют 5 внутренних больших маховых	Линьки нет	Чаще линяют все маховые, у некоторых птиц долинивают 5 наружных больших маховых
Charadrius dubius curonicus	Начинается, но задолго до отлёта прерывается, некоторые успевают вылинять	Линьки, по-видимому, нет	Заканчивается, у некоторых линьки нет	Линьки нет, у некоторых (редко) начинается	Линьки нет	Чаще линяют все маховые, изредка только крайние наружные большие маховые
Charadrius alexandrinus	Чаще вылинивают до конца	Линьки нет	Линьки нет	Чаще вылинивают все перья	Линьки нет	Линьки нет
Charadrius asiaticus	Начинается и заканчивается	Линьки, по-видимому, нет	Линьки нет	Вылинивают, видимо. все перья	Линьки нет	Линьки нет
Charadrius leschenaultii	Начинается и заканчивается	Линьки нет	Линьки нет	Линьки нет	Линьки нет	Линяют все крупные перья
Charadrius mongolus pamirensis	Начинается	Продолжается	Заканчивается	Линьки нет	Линьки нет	Линяют все крупные перья
Charadrius mongolus stegmanni	Линьки нет у гнездившихся; у холостых начинается '	Начинается	Заканчивается	Линьки нет	Линьки нет	Линяют все крупные перья

что большинство видов ржанок не прерывает на время перелётов начавшейся на родине или зимовке линьки мелкого оперения (табл. 1, 2).

Бурокрылая и золотистая ржанки, а также хрустан продолжают начавшуюся на родине или на зимовке линьку во время осеннего и весеннего перелётов. У тулеса послебрачная линька, начавшись на родине, приостанавливается до отлёта, и во время осенней миграции не происходит смены оперения. На весеннем пролёте тулес линяет.

У галстучников лишь часть особей сменяет мелкое перо на родине и во время осеннего пролёта, а часть линяет только на зимовке. Во время весенней миграции галстучник, видимо, не линяет. Северный подвид короткоклювого зуйка *Ch. mongolus stegmanni* продолжает во время осеннего перелёта линьку мелкого пера, начавшуюся на родине, а на весенней миграции не линяет, надевая брачный наряд на зимовке.

Вид	На зимовке	На перелёте	На родине
Pluvialis squatarola	Начинается	Продолжается и заканчивается (иногда)	Иногда заканчивается, чаще линьки нет
Pluvialis apricaria (северные популяции)	Начинается	Продолжается	Линьки нет
Pluvialis fulva	Начинается, иногда заканчивается	Продолжается, иногда линьки нет	Линьки нет
Eudromias morinellus	Начинается перед самым отл`том	Продолжается и заканчивается	Линьки нет
Charadrius hiaticula	Чаще начинается и заканчивается	Линьки, видимо, нет	Линьки нет
Charadrius dubius curonicus	Как правило, начинается и заканчивается	Иногда продолжается	Иногда заканчивается
Charadrius alexandrinus	Начинается и заканчивается	Линьки нет	Линьки нет
Charadrius asiaticus	Начинается	Заканчивается	Линьки нет
Charadrius leschenaultii	Начинается и заканчивается	Линьки нет	Линьки нет
Charadrius mongolus pamirensis	Начинается и заканчивается	Линьки нет	Линьки нет

Начинается и заканчивается Линьки нет

Таблица 2. Весенняя линька мелкого пера у взрослых куликов

У малого зуйка оперение во время осенней миграции не сменяется; линька мелкого пера, начавшись на родине, приостанавливается ещё до отлёта и заканчивается на зимовке. Во время весеннего перелёта мелкое перо линяет лишь у отдельных особей; большинство зуйков надевает брачный наряд на зимовке. У восточного зуйка линька мелкого пера успевает закончиться осенью на родине до отлёта, а во время весенней миграции происходит смена зимнего наряда на брачный, начавшаяся на зимовке. Из всех изученных ржанок только морской и толстоклювый зуйки совсем не линяют в периоды миграций, сменяя мелкое оперение на родине (летом и осенью) и на зимовке (зимой и ранней весной).

Крупное перо у всех палеарктических ржанок, за исключением

Charadrius mongolus

stegmanni

Линьки нет

хрустана, во время миграций не сменяется, но относительные сроки и ход этой линьки различны у разных видов. У трёх северных видов — бурокрылой и золотистой ржанок и у большинства хрустанов на родине сменяются от 5 до 7 внутренних больших маховых перьев и птицы отлетают с 5-3 старыми крайними маховыми. Но у некоторых хрустанов 3-е или 5-е большие маховые выпадают перед самым отлётом; у таких птиц, добытых на первых этапах их миграционного пути, эти маховые находились в начальной стадии роста. У двух видов южного распространения — морского и восточного зуйков — все большие маховые сменяются на родине. У тулеса, галстучника, короткоклювого, малого, толстоклювого и монгольского длинноногого зуйков большие маховые сменяются на зимовке. У единичных особей галстучника и малого зуйка самые внутренние 2-5 больших маховых сменяются на родине.

Все приведённые данные (табл. 1 и 2) относятся ко взрослым особям.

Таблица 3. Осенняя линька мелкого пера у молодых птиц (смена юношеского наряда на первый зимний)

Вид	На родине	На перелёте	На зимовке
Pluvialis squatarola	Линьки нет	Начинается	Заканчивается
Pluvialis apricaria (северные популяции)	Линьки нет	Линьки нет	Начинается и заканчивается
Pluvialis fulva	Линьки нет	Неизвестно	Заканчивается, может быть, и начинается
Charadrius morinellus	Начинается, но поздние птенцы отлетают в юношеском наряде	Продолжается или начинается	Заканчивается
Charadrius hiaticula	Линьки нет	Линьки нет, иногда начинается и заканчивается	Начинается и заканчивается, иногда линьки нет совсем
Charadrius dubius curonicus	Чаще линьки нет, иногда начинается	Неизвестно	Линька, видимо, начинается и заканчивается
Charadrius alexandrinus	Начинается и заканчивается	Линьки нет	Линьки нет
Charadrius asiaticus	Начинается и заканчивается	Линьки нет	Линьки нет
Charadrius leschenaultii	Линьки нет, или она начинается	Линьки нет или иногда продолжается	Начинается и заканчивается, иногда, заканчивается
Charadrius mongolus	Линьки нет	Линьки нет	Начинается и заканчивается

Молодые птицы совершают свой первый перелёт большей частью в юношеском наряде (табл. 3), но некоторые виды приступают к смене юношеского наряда на первый зимний ещё на родине или во время перелёта (тулес, хрустан, галстучник, большеклювый зуёк), другие линяют на зимовке (золотистая и бурокрылая ржанки, короткоклювый и малый зуйки). Лишь два вида — морской и восточный зуйки — надевают первый зимний наряд на родине. Таким образом, молодые ржанки большинства видов во время своей первой в жизни миграции не ли-

няют, и только три северных вида (тулес, хрустан, галстучник) и один южный — толстоклювый зуёк — сменяют юношеский наряд на первый зимний в пути на зимовку.

Совмещение во времени двух важных моментов биологического цикла ржанок – линьки мелкого пера и сезонной миграции – свидетельствует о том, что перелёты не нарушают резко процессов линьки; вместе с тем между этими двумя явлениями замечается известная зависимость. Нетрудно констатировать наличие ряда приспособлений в ходе и сроках линек, выработавшихся у разных палеарктических видов ржанок в связи с миграциями – явлением, которое включилось в биологический цикл каждого вида, ставшего перелётным в относительно поздний момент истории его развития. Такими адаптациями к возникшей в жизни видов ржанок миграционной фазе их биологического цикла можно считать: 1) выработку у отдельных видов ранних и сжатых сроков линьки крупного пера, которое целиком сменяется на родине до отлёта на зимовку (толстоклювый и восточный зуйки), и 2) перерыв у других видов процесса линьки крупного пера на весь срок перелёта, – линька маховых начинается на местах гнездования и после продолжительной паузы заканчивается на зимовке (золотистая и бурокрылая ржанки, частично хрустан). Необходимо подчеркнуть, что такой перерыв в процессе линьки маховых едва ли мог бы возникнуть у оседлых или кочующих видов. Ход линьки с перерывом у последней группы можно рассматривать как ещё не завершённый процесс, развивающийся в направлении выработки ранних и сжатых сроков линьки, свойственных первой группе.

Частичная выработка такого хода линьки, при котором крупное оперение начинает сменяться на родине до отлёта, намечается ещё у двух видов ржанок — галстучника и малого зуйка. У этих птиц, как правило, маховые и рулевые перья сменяются на зимовке, но у отдельных особей внутренние первостепенные маховые и средние рулевые успевают смениться и достигнуть нормальных размеров на местах гнездования. Благодаря описанному ходу линьки крупного пера эти птицы вступают в миграционную фазу со свежими (полностью или частично) маховыми и рулевыми, что, безусловно, должно благоприятно отражаться на качестве их полёта и облегчать миграцию. Полёт тех видов ржанок, которые отлетают с родины с изношенными маховыми и рулевыми (тулес, короткоклювый и толстоклювый зуйки) не может быть столь же совершенным, хотя они и преодолевают большие пространства до районов зимовок, видимо, благополучно, но это связано, вероятно, с большей затратой мускульной энергии.

Встречи некоторых видов птиц на Северо-Восточном Каспии (по данным судовых наблюдений)

Г.С.Кондратенко

Второе издание. Первая публикация в 2017*

В основу данного сообщения легли материалы, собранные в период судовых исследований 2009-2010 годов в акватории Северо-Восточного Каспия. Наблюдения проводились в открытом море 12-24 октября 2009, 7-13 июня 2010, 24 августа-6 сентября 2010, 6-14 ноября 2010, 7-10 декабря 2010. Ниже приводятся наиболее интересные сведения, уточняющие характер пребывания и распространения птиц в этом районе. Правильность определения подтверждена фотоснимками. Всего в районе исследований в период проведения работ отмечено 43 вида птиц.

Во время переходов и работ в открытом море непременными спутниками любого судна являются чайки. Характерный вид для акватории Каспийского моря – хохотунья Larus cachinnans. Встречалась во все периоды наших наблюдений. Группа больших белоголовых чаек заслуживает отдельного внимания, так как возникает много спорных вопросов по их видовому составу в северо-восточном секторе Каспия. В последнее время появились сообщения о новых регистрациях чаек, имеющих статус редко залётных или чрезвычайно редко залётных видов для северо-востока Каспийского моря. Так, отмечены встречи бургомистра Larus hyperboreus, серебристой Larus argentatus, барабинской Larus barabensis, делаверской Larus delawarensis и черноголовой Larus melanocephalus чаек, клуши Larus fuscus и халея Larus heuglini (Ковшарь, Карпов 2009; Исабеков 2015; Ясько 2017). В акватории Северо-Восточного Каспия мной документально зафиксирована встреча моевки Rissa tridactyla и среднего Stercorarius pomarinus и короткохвостого Stercorarius parasiticus поморников (Кондратенко 2015, 2016).

В 2009 году наблюдения проводились с 12 по 24 октября. Отмечены 19 видов птиц. В первый день работ в открытом море, 12 октября, мной зафиксирована встреча сапсана Falco peregrinus calidus в акватории Северо-Восточного Каспия. В Казахстане сапсан очень редкая гнездящаяся перелётная птица. Обитает в рощах на равнинах, а также в горных лесах с выходами скал, неподалёку от озёр, на высоте до 1500 м над уровнем моря на Алтае. Весной сапсан появляется в конце февра-

.

^{*} Кондратенко Г.С. 2017. Встречи некоторых видов птиц на Северо-Восточном Каспии (по данным судовых наблюдений) # Пространственно-временная динамика биоты и экосистем Арало-Каспийского бассейна. Оренбург: 223-228.

ля — марте, последние птицы отмечены в середине апреля — начале мая. Осенний перелёт начинается в конце августа. Основная миграция протекает в сентябре и октябре. Во время пролёта сапсан может быть встречен на всей территории, кроме высокогорий, но преимущественно в долинах рек и по берегам озёр.

Заметного пролёта сапсана по берегам Каспийского моря, по-видимому, нет. Здесь этот сокол, если и бывает, то очень редко. Везде немногочислен, даже на пролётах встречаются только отдельные особи (Корелов 1962, Коваленко 2004). Сообщений о встречах сапсана в открытом море мной не найдено. По информации сайта «Птицы Казахстана» в северо-восточном секторе Каспия 2 июня 2016 А.С.Левин впервые зарегистрировал средиземноморского сапсана *F. р. brookei*.

Каждый день, во время работы и переходов от станции к станции, судно сопровождали от 1 до 50 и более чаек. Максимальное их количество собиралось во время траления и выборки сетей. Наряду с хохотуньей, достаточно обычна в это время сизая чайка Larus canus. Встречались также озёрная чайка Larus ridibundus и черноголовый хохотун Larus ichthyaetus в зимнем наряде. Из крачек отмечены речная Sterna hirundo и пестроносая Sterna sandvicensis.

В течение всего рейса, исключая штормовые дни, в зоне видимости бинокля пролетали стаи воробьиных птиц из 5-50 особей, а также наблюдался пролёт гусей и уток (1-50 и более особей). 23 октября 2009 зафиксирован наибольший пролёт утиных и воробьиных. Летели почти каждый час. 24 октября количество мигрантов значительно уменьшилось. Утром 25 октября усилился ветер. Возле судна находилось от 1 до 6 чаек, к вечеру их количество увеличилось до 30. 26 октября начался шторм.

Почти каждый день корабль посещали хищники. Три раза, на рассвете, прилетала ушастая сова Asio otus. Сокола могли появиться и в полдень. При этом отмечена следующая закономерность. Сначала на корабле появлялся новый «пассажир» из воробьинообразных, а вслед за ним вокруг судна начинал кружить какой-нибудь хищник. Появление соколообразных в открытом море обусловлено их трофическими миграциями, сопряжёнными с массовым пролётом воробьиных над акваторией Каспийского моря (Костин, Бутьев 2000). Согласно И.Ф.Бородихину (1974), в октябре на Мангышлаке идёт миграция юрков. Валовой пролёт обычно заканчивается в первой половине октября, одиночек в отдельные годы наблюдали даже 12 ноября.

Один раз на судно прилетел козодой *Caprimulgus europaeus*. Он кружил низко над водой и периодически присаживался на борт корабля. Из-за появления в предутренние часы и сходства в окраске, козодоев часто путают с совами. Особый интерес представляет встреча среднего поморника. В течение трёх дней мы наблюдали этого пред-

ставителя арктической фауны, нарушавшего спокойствие чаек, сопровождавших корабль.

В 2010 году первые наблюдения проведены 7-13 июня. Были отмечены представители 10 видов. Весенняя миграция птиц в северной части Каспия проходит с начала марта до конца мая. Время нашей работы в открытом море совпало с относительным затишьем в миграционной активности птиц в связи с гнездованием и выкармливанием птенцов. Этим объясняется небольшое количество встреченных видов. С первого дня работ судно сопровождали чайки – хохотуньи и черноголовые хохотуны. В сравнении с осенними наблюдениями, количественное соотношение их несколько изменилось. Черноголовые хохотуны составляли 25-30%, а иногда и до 40% от общего числа отмеченных птиц. В основном это не участвующие в размножении молодые и не достигшие половозрелости особи. Крачки были представлены двумя видами – речной и пестроносой. Речные крачки появляются стайками из 2-10 особей. В отличие от них, пестроносые прилетают по 1-3 особи. Крачки хорошо держаться на воде и достаточно подолгу сидят на волнах. Изза небольших размеров их не сразу можно разглядеть на морской поверхности, чем, вероятно, объясняется внезапное появление этих птиц среди волн вблизи корабля. В утренние и вечерние часы на пролёте были встречены лебеди: одиночки и стайки численностью до 14 особей. Пролетали одиночные бакланы.

Следующий рейс состоялся 25 августа — 6 сентября 2010, в период начала осенней миграции птиц. Согласно А.П.Гисцову (2004), осенняя миграция птиц в исследуемом регионе проходит с середины августа по ноябрь. Были отмечены представители 20 видов. В это время доминировали хохотуньи и речные крачки. В основном молодые птицы. Численность чаек иногда достигала 100, крачек — от 3 до 20 и более особей. Черноголовые хохотуны в этот период встречены не были. В утренние и вечерние часы трижды был отмечен пролёт лебедей — 2, 5 и 30 особей, гусей — 60. Утки были отмечены два раза, в середине дня и вечером — 3 и 15 особей. Пролетали одиночки и стайки, включающие до четырёх больших бакланов *Phalacrocorax carbo*. З сентября рано утром недалеко от судна обнаружена молодая серощёкая поганка *Podiceps grisege-na*. Из воробьиных отмечены деревенская ласточка *Hirundo rustica*, белая *Motacilla alba* и жёлтая *M. flava* трясогузки.

Осенне-зимние наблюдения проводились с 6 по 14 ноября и 8-10 декабря 2010. Как и ранее, постоянными спутниками нашего судна были чайки — хохотуньи и сизые. В ноябре хохотуньи встречались в количестве от 1 до 22 особей. Среди них дважды было отмечено по одной сизой чайке. В декабре число чаек уменьшилось: обычно наблюдалось от 1 до 6 взрослых птиц. Однако сизые чайки встречались каждый день по 1-2 особи.

В ноябре, в утренние часы наблюдался пролёт бакланов, гусей и уток по 2-3 особи. Отмечен пролёт одиночек и небольших стаек воробьиных — по 2-3 особи. 7 ноября в северо-западном направлении пролетело 15 врановых. 8 ноября зафиксирован пролёт одиночек и двух стай серого жаворонка Calandrella rufescens — из 10 и 17 особей. Утром 9 ноября зафиксирован пролёт двух стай большого баклана и двух стай гусей численностью более 100 особей в каждой и стая воробьиных в количестве более 30 особей. В полдень возле буровой станции зафиксировано 35 грачей Corvus frugilegus. Всего в ноябре отмечены представители 13 видов, в декабре — 5 видов. Кроме чаек, в декабре отмечен пролёт одиночных жаворонков и вьюрковых, двух бакланов и 7 лебедей.

Особый интерес во время наблюдений в открытом море представляют птицы, присаживающиеся на судно для отдыха и кормёжки, в поисках укрытия от непогоды и хищников. Такие случаи позволяют фиксировать факт пролёта этих птиц через море. За обозначенный период на борту судна было отмечено 33 вида: в октябре 2009-12, в июне 2010-4, в августе-сентябре 2010-12, ноябре 2010-10, в декабре 2010-1 вид. Ниже приводится аннотированный список встреченных на судне птиц.

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. 31 августа 2010 ранним утром обнаружена на верхней палубе корабля. После серии снимков птицу отпустили.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. 2 сентября 2010 появился возле корабля в 18 ч 50 мин. Сделав несколько кругов, сел на мачту. Находился на судне в течение часа.

Ястреб-перепелятник *Accipiter nisus*. 2 сентября 2010 появился возле судна в 15 ч 08 мин, одновременно с обыкновенной пустельгой. Кружил вокруг судна, садился на поручни и мачту. Находился на корабле более 3 ч.

Сапсан Falco peregrinus. 12 октября 2009 в полдень замечен возле корабля в полёте. Сокол присел на верхнюю палубу и находился там 3 мин. Потом взлетел и через 2 мин устроился с добычей на мачте. На трапезу ушло 5 мин, затем сокол улетел. Сапсан — быстрый и сильный хищник, обладающий стремительным полётом. Часто появляется неожиданно, налетая на подраненную или вспугнутую птицу с большой скоростью. Сбитую жертву сапсан тут же подхватывает в воздухе.

Чеглок *Falco subbuteo*. 2 сентября 2010 двух птиц наблюдали на судне в течение 2.5 ч. Первый чеглок, уставший и с растрёпанными перьями, появился на судне после пролетевшей мимо трясогузки. Через полчаса прилетел второй чеглок.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. 13 октября 2009 утром три пустельги прилетели одновременно с обыкновенным козодоем, ко-

торый сел на борт корабля. Одна из пустельг также присела на борт судна. 2 сентября 2010 в течение дня отмечены 3 птицы — самец и две самки. Самец прилетел на корабль вслед за серым сорокопутом. Через 1 ч после него, за лесным коньком, на судне появилась первая самка, а через 2 ч прилетела вторая. Две птицы сидели на мачте вплоть до захода солнца.

Пастушок *Rallus aquaticus*. Обнаружен на судне ранним утром 11 ноября 2010. После серии снимков отпущен.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. Прилетел на корабль 10 июня 2010 во второй половине дня, уставший и ослабленный. В течение 5 ч сидел на верхней палубе. Вечером после захода солнца активизировался и перелетел на бак корабля, где собирал мелких насекомых. Ночевал на судне. Освоился и активно охотился на верхней палубе. 11 июня к вечеру улетел на северо-запад.

Речная крачка *Sterna hirundo*. 26 августа 2010 молодая птица села на судно. Была ослабленная или больная, на корм не реагировала. Сидела нахохлившись, часто с закрытыми глазами. К утру погибла.

Ушастая сова *Asio otus*. 20 октября 2009 появилась возле судна в предрассветных сумерках. Облетев несколько раз вокруг корабля, села на борт. Находилась на судне 20 мин, затем сделала несколько кругов и улетела.

Козодой *Caprimulgus europaeus*. 13 октября 2009 утром, полетав вокруг судна, сел на борт. Спустя 2 мин прилетели три пустельги. Кружили возле судна, она из них садилась на борт. Через 10 мин козодой улетел. 5 сентября 2010 рано утром, до рассвета, зафиксирован залёт ещё одного козодоя на корабль.

Удод *Upupa epops*. Отмечен на корабле 29 августа 2010 в полдень.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. 12 июня 2010 одиночка находилась на судне около 5 мин.

Малый жаворонок *Calandrella brachydactyla*. 7 июня 2010 на рассвете на борт судна сели два жаворонка. Отдохнув, стали перелетать с места на место — на верхнюю палубу и на бак. Находились на судне 3 ч. 9 июня 2010 после шторма, ближе к полудню одна птица залетела на верхнюю палубу. 10 июня 2010 рано утром отмечен один жаворонок.

Серый жаворонок *Calandrella rufescens*. 8 ноября 2010 стоял туман. Ранним утром жаворонки по одному и стайками из 3-17 особей летели низко над водой вблизи судна. 9 ноября 2010 один жаворонок сел на палубу корабля.

Лесной конёк $Anthus\ trivialis$. Прилетел на судно 2 сентября 2010 в 15 ч 03 мин. Через 5 мин появился ястреб-перепелятник. Лесной конёк находился на судне 3 ч.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Прилетел на судно 1 сентября 2010 в полдень. В течение получаса сидел на вершине высокой антен-

ны. 2 сентября 2010 одиночный серый сорокопут появился на судне в послеполуденное время. Вслед за ним прилетел самец обыкновенной пустельги. Через полчаса прилетел второй сорокопут. Вечером был отмечен ещё один, вслед за которым прилетела самка обыкновенной пустельги.

Грач Corvus frugilegus. 19 октября 2009 в полдень одна птица села на мачту корабля. 7 ноября 2010 утром прилетели три грача. Посидев на мачте 2 мин, улетели на другое судно. В полдень три грача отмечены возле буровой. Через 2 ч два грача прилетели на корабль, 3-4 птицы были отмечены возле буровой. Здесь же 9 ноября 2010 мы насчитали 35 грачей. С периодичностью в 2-3 ч две-три птицы посещали корабль. 10 ноября 2010 утром на судне отмечен один молодой грач.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Залёт на судно отмечен 11 июня 2010.

Славка-завирушка *Sylvia curruca*. Появилась 29 августа 2010 на закате, ночь провела на судне. 30 августа 2010 утром была отмечена на корабле, где находилась до полудня.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. 16 октября 2009 отмечена после прилёта сокола. Улетела вечером. 20 октября 2009 одна особь находилась на судне полтора часа.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Находилась на судне 27 августа 2010 утром в течение часа. Вечером 2 сентября 2010 изрядно потрёпанная серая мухоловка появилась на корабле в одно время с лесным коньком и перепелятником. Оставалась здесь до конца следующего дня. Утром 3 сентября 2010 прилетела ещё одна мухоловка. Обе птицы находились на судне весь день.

Европейская горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros gibralta-riensis*. Залёт одной птицы отмечен 22 октября 2009 утром. 24 октября 2009 вечером на судне наблюдалась ещё одна птица.

Зарянка Erithacus rubecula. Одиночка отмечена на судне 21 октября 2009 вечером. Ещё одна птица встречена здесь 8 ноября 2010 ранним утром. Через 2 ч наблюдали двух зарянок. 9 ноября 2010 отмечен залёт 2 особей. Одна птица находилась на судне в течение получаса 10 ноября 2010 утром. Утром 11 ноября 2010 одиночная зарянка держалась на корабле более часа.

Рябинник *Turdus pilaris*. 8 ноября 2010 находился на судне около 10 мин.

Усатая синица *Panurus biarmicus*. Залёт на корабль отмечен 7 ноября 2010.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Одиночный воробей отмечен на судне 14 октября 2009 во время шторма. Семь домовых воробьёв отдыхали на баке корабля 21 октября 2009 вечером.

Полевой воробей $Passer\ montanus.\ 15$ октября 2009 в середине дня

4 полевых воробья отдыхали на корабле 10 мин. 21 октября 2009 в полдень здесь же наблюдались 2 птицы.

Зяблик *Fringilla coelebs*.11 ноября 2010 появился на судне на рассвете. Освоился и, не боясь людей, кормился крошками и семечками, перелетая с места на место. 12 ноября 2010 весь день находился на корабле.

Юрок Fringilla montifringilla. 12 октября 2009 отмечен на судне одновременно с сапсаном и чижом. Находился здесь 5 дней. Ловил насекомых у мусорных баков, клевал консервированную кукурузу. 22 октября 2009 отмечен залёт ещё одной особи. 8 ноября 2010 зафиксирован залёт 3 птиц. 9 ноября 2010 в полдень отмечена одна птица, вечером наблюдали двух юрков. Ещё один юрок отмечен 10 ноября 2010 утром.

Чиж *Spinus spinus*. 12 октября 2009 в полдень отмечен залёт на судно одиночного чижа.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. 8 ноября 2010 на судне наблюдалась одиночная особь.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucocephala*. 8 ноября 2010 утром зафиксирован залёт одной особи.

Таким образом, полученные данные дополняют и уточняют литературные сведения о миграциях и характере пребывания птиц разных таксономических групп над акваторией северо-восточной части Каспийского моря. Данный район является одним из традиционных путей миграции как водоплавающих, так и сухопутных птиц. Помимо представителей водно-болотного комплекса, здесь встречаются типичные обитатели аридных пространств (обыкновенный козодой, малый и серый жаворонки), синантропы (ласточки, грачи, воробьи) и виды древесно-кустарниковых насаждений (хищные, сорокопуты, славковые, дроздовые, вьюрковые).

Литература

- Бородихин И.Ф. 1974. Семейство Вьюрковые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 201-362.
- Гисцов А.П. 2004. Мониторинг состояния водоплавающих и околоводных птиц Северного Каспия на рубеже XX и XXI столетий // *Тр. Ин-та зоол. МОН Казахстана* **48**: 260-278.
- Исабеков А. 2015. Орнитологические наблюдения в Мангистау осенью и зимой 2014 года // Рус. орнитол. журн. 24 (1092): 55-72.
- Коваленко А.В. 2005. Наблюдения за птицами на Северо-Восточном Каспии в районе Тюленьих островов и мыса Тюп-Караган // Каз. орнитол. бюл. 2004: 10-11.
- Ковшарь В. А., Карпов Ф.Ф. 2010. О зимней фауне птиц побережья Мангистау (Мангышлак) // Selevinia: 133-142.
- Кондратенко Г.С. (2015) 2016. Новые данные о встречах моевки *Rissa tridactyla* на Северном Каспии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1266): 1086-1087.
- Кондратенко Г.С. 2016. Наблюдения за средним Stercorarius pomarinus и короткохвостым Stercorarius parasiticus поморниками в Северо-Восточном Каспии // Проблемы сохранения биоразнообразия Казахстана и сопредельных территорий в природе и в коллекциях: Материалы науч.-практ. конф. Алматы: 105-110.

Корелов М.Н. 1962. Отряд Хищные птицы // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707. Костин А.Б., Бутьев В.Т. 2000. Поздневесенние миграции хищных птиц на западном побережье Каспийского моря // *Рус. орнитол. журн.* **9** (89): 3-10.

Ясько А.О. 2017. Орнитологические наблюдения в городе Актау // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1399): 382-394.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1715: 34-35

Зимовка зяблика Fringilla coelebs в Верхнем Приангарье

В.Е.Ивушкин, И.В.Фефелов

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Зяблик Fringilla coelebs достаточно успешно продвигается в Прибайкалье с запада. Хотя его встречи в регионе регистрируются уже в течение нескольких десятилетий, о зимовках до последнего времени не было известно. Имелись только сообщения В.И.Безбородова о том, что единичные зяблики обнаружены зимой в черте Иркутска (роща Звёздочка) и в селе Тельма Усольского района. В целом же самые ранние весенние встречи вида здесь относились к последним числам марта, а самые поздние осенние – к концу октября (Дурнев и др. 2006). В то же время родственный вид – юрок Fringilla montifringilla — регистрировался и в ноябре, а на Южном Байкале — даже 9 декабря 1993 (Там же). Юрки могут зимовать в Южном Забайкалье (Дементьев 1954). В периоды миграций одиночные или немногочисленные зяблики нередко тяготеют к юркам, образующим крупные стаи. Возможно, это важно для выбора новых мест зимовки забликами.

Зимой 1996/97 года самец зяблика держался в сосняке с кустарниковым подростом по долине ручья на окраине Иркутска (территория Областной станции юных натуралистов, ныне ГОУ ДОД «Областной детский эколого-биологический центр»). Зяблика можно было обнаружить издалека по «рюмению» или громкой позывке, лишь несколько раз за зиму: в первой половине декабря и середине февраля. В январе тёплых дней не было, и зяблика не было слышно. На следующую зиму 1997/98 года зимовало уже 3 особи: 2 самца и самка. Они также регистрировались только в тёплые дни у родника.

В 2011 году самец зяблика обнаружен и сфотографирован 18 февраля в дендропарке Байкальского музея в истоке реки Ангары у по-

34

^{*} Ивушкин В.Е., Фефелов И.В. Зимовки зябликов (Fringilla coelebs) в Верхнем Приангарье // Байкал. зоол. журн. 1 (6): 108.

сёлка Листвянка. Он был очень активным, часто спускался на снег и перелетал на разные участки с деревьями и без них. Из звуковых сигналов слышали только «пиньканье». Вероятно, птица активно использует кормушки у домов и ту пищу, что люди сыплют голубям.

Характерная и, видимо, неслучайная черта всех упоминаемых мест зимовки зяблика — наличие незамерзающих источников воды (открытых участков реки Ангары или родников). Лишь в селе Тельма ручей замерзает во второй половине ноября, гораздо позже других подобных водоёмов.

Литература

Дементьев Г.П. 1954. Семейство выюрковые Fringillidae // Птицы Советского Союза. М., 5: 157-306.

Дурнев Ю.А. и др. 2006. Ранневесение и позднеосенние аспекты экологии погодных мигрантов в условиях Байкальской рифтовой зоны // Сибирская орнитология. Улан-Удэ, 4: 94-133.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1715: 35-39

O размножении лазоревки *Parus* caeruleus в Северной Осетии

Ю.Е.Комаров

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Кавказский подвид лазоревки Parus caeruleus satunini (Zarudny, 1908) является обычной оседлой, но малоизученной птицей на Северном Кавказе. Известно лишь несколько работ, посвящённых этому подвиду, обитающему на Северо-Западном (Поливанов, Поливанова 1986; Лебедева 1990) и Центральном Кавказе (Моламусов 1967; Комаров 2000). Поэтому мы решили опубликовать некоторые дополнительные материалы по экологии данного подвида.

Наши основные материалы по гнездованию лазоревки собраны в 1981-1993 годах в горно-долинном ольшанике Суадагского ущелья (Северная Осетия). С 1980 года мы проводили в этом районе работы по привлечению птиц-дуплогнездников в искусственные гнездовья.

Заселяемость малых синичников лазоревкой была низкой все годы (5.6%) и нерегулярной, что связано с низкой численностью лазоревки в

^{*} Комаров Ю.Е. 2008. О размножении обыкновенной лазоревки в Северной Осетии – Алании // *Кавказ. орнитол. вестн.* **20**: 125-130.

горно-долинном ольшанике реки Суадагдон (3.3 пар/км²). Лазоревка предпочитает смешанные лиственные леса. В условиях Северной Осетии численность этого вида в конце 1990-х годов была следующей: в сосновых лесах южного склона Цейского хребта, сосняке на скалах Касарского ущелья и сосново-берёзовых лесах Северо-Осетинского заповедника в летний период подвид не встречался, но в зимний период плотность его населения составляла, соответственно, 2.4, 10.4 и 7.2 особи на 1 км². Видимо, это были кочующие стайки птиц. В байрачных лесах невысокого передового Сунженского хребта летняя плотность населения составляла 2.9 пар/км², в зимний период птицы в структуре ландшафта занимали 5.3%, или 53.9 ос./км², а в пригребневой зоне этого хребта в буково-грабовом лесу – 9.1 пар/км² летом и 119.1 ос./км² в зимнее время, в то время как в горно-долинных ландшафтах Лесистого хребта зимняя плотность населения этого подвида составляла 72.3 ос./км², или 8.5% участия в населении. Численность подвида в буковых лесах Лесистого хребта в летний период составляла 23.5 пар/км², зимой – 69.8 oc./км². Не слишком выделялись по летней плотности населения лазоревки и пойменные заросли мелких рек Осетинской равнины – 3.9 пар/км² (река Хайдон) с очень небольшим процентом участия в населении (0.8%). В зимний период плотность населения лазоревок (от 19.4 до 57.5 ос./км²) повышается за счёт прикочёвки стаек птиц из ближайших населённых пунктов и спустившихся из буковых лесов Лесистого и Пастбищного хребтов. В пойменных лесах крупных рек плотность населения лазоревок была более высокой как в гнездовой – от 0.8 пар/км² в долине реки Ардон в предгорьях до 48.4 пар/км² по реке Терек на Терско-Кумской низменности (Комаров, Хохлов 2003), так и в зимний периоды (67.7 ос./км² в предгорьях до 152.4 ос./км² на Терско-Кумской низменности Моздокского района). Среди синиц района лазоревка – самый малочисленный вид.

Весенняя активность лазоревок отмечается в массе в конце марта, но отдельные самцы проявляют её в тёплые зимы уже в конце февраля— начале марта. Гнездостроение в условиях Суадагского горно-долинного ольшаника начинается в конце третьей декады марта (31 марта 1990), но большинство пар приступают к строительству гнёзд с первой декады апреля (5 апреля 1990, 7-14 апреля 1989). Вторая кладка начинается в конце мая (29-30 мая 1992) и длится до конца первой декады июля.

Гнездо строит (по наблюдениям за тремя строящимися гнёздами) только самка в течение 6 (n=6) или 7 (n=6), в среднем 6.0 ± 0.3 сут (CV=13.3%). Основной строительный компонент гнезда — зелёный мох — составляет от 29.4% до 90.0% (в среднем $62.5\pm16.6\%$) сухого веса гнезда. Лоток гнезда как правило выстлан тонкими полосками древесного луба или волосками кабаньей шерсти, реже перьями. Иногда

среди мха встречаются кусочки или целые листья древесно-кустарни-ковых (чёрной бузины, бука, серой ольхи) пород.

Через 3-5, в среднем 3.5 ± 0.5 дней (CV=25.7%) начинается откладка яиц. Календарные даты этого процесса следующие: 29 апреля 1985, 1 мая 1987, 23 апреля 1988, 16 апреля — 5 июня 1989, 13-14 апреля 1990, 3 мая 1992. Самка приступает к инкубации яиц после откладки 4-го яйца (12 кладок). Размеры яиц представлены в таблице 1 (Комаров 2007). Л.Б.Бёме (1926) находил гнезда с кладками в последней стадии насиживания в предгорьях (город Орджоникидзе) 25 апреля 1915 и 27 апреля 1916, а слётков наблюдал в 20-х числах мая.

			1	1	
Параметры	n	Lim	M± m	S.D.	CV (%)
Длина, мм	99	14.5-16.9	15.8±0.06	0.6	3.8
Ширина, мм	99	11.3-12.7	12.0±0.03	0.3	2.5
Масса, г	12	1.13-1.30	1.24±0.01	0.05	4.0
Объём, см ³	30	1.05-1.24	1.16±0.01	0.06	5.2
Индекс формы, %	30	71.8-81.1	76.0±0.4	2.4	3.2

Таблица 1. Характеристика яиц лазоревки в Северной Осетии

Полная кладка лазоревки (n=35) содержит 4-9, но чаще 7-8 яиц, в среднем 6.8 ± 0.2 яйца (CV=17.6%). Так, 4 яйца содержало 1 гнездо, 5 яиц -5, 6 яиц -5, 7 яиц -13, 8 яиц -10 и 9 яиц -1 гнездо. В 2 гнёздах обнаружены карликовые яйца лазоревок, оказавшиеся впоследствии неоплодотворёнными. Они имели размеры и массу (в скобках): 15.7×10.2 мм (0.87 г) и 11.0×7.8 мм (0.34 г).

Само насиживание длится 14 (n=1), 16 (n=12), 17 (n=12), 18 (n=11), 19 сут (n=1), в среднем 16.7 ± 0.6 сут (CV=9.0%). По данным Н.В.Лебедевой (1990) для Азовского района Ростовской области, длительность насиживания от завершения откладки яиц до вылупления первого птенца составляет 11-15, в среднем 11.6 ± 1.2 сут (n=11). До 8-го дня насиживания птицы (за контрольное время) от 12 до 30 раз прерывали обогревание кладок, улетая кормиться. В последующие дни число отлучек постепенно сокращалось до 8-26 раз.

Птенцы появляются практически в порядке откладки яиц, но это правило сохранялось не у всех размножающихся пар, находившихся под наблюдением. Иногда птенцы из первых отложенных яиц появлялись в другом порядке, например, сначала вылуплялись птенцы из яиц № 2, № 4, затем № 1, № 3 и дальше в порядке откладки яиц. Но никогда мы не наблюдали вылупления птенцов из яиц, отложенных предпоследними и последними.

Первые птенцы появляются в следующие календарные даты: 20 мая 1987, 10 мая 1988, 6-7 мая -22 июня 1989, 2-7 мая -17 июня 1990, 7-20 мая -5 июня 1993.

Выкармливают птенцов оба родителя, собирая корм в 40-80 м от гнезда. Причём в первые дни 69.6-87.5% светлого времени суток самка обогревает птенцов, покидая их 3-9 раз за контрольное время для кормления (табл. 2). К 13-дневному возрасту обогревание птенцов прекращается. В переданном птенцам корме отмечены насекомые, представители семейств: Noctuidae (28.9%), Curculionidae (3.6%), Geometridae (3.1%), Liparidae (2.3%), а также отрядов Aranei (12.4%), Diptera (Tipulidae, Muscidae) – 7.5% и наземные моллюски (0.8%).

Таблица 2. Динамика кормления и обогрева птенцов лазоревкой (А – возраст птенцов, сут; Б – количество часов наблюдений; В – число птенцов в гнезде)

A	Б	В		Кол- прилё с кор	ётов	В среднем за 1 ч			Продолжительность обогрева птенцов, мин		
			9	8	Всего	Всего	на 1 птенца	n	Lim	В среднем	Затраты времени на обогрев, %
1	4	1	2	9	11	2.8	2.8	205	35-120	68.3	85.4
2	4	4	7	10	17	4.3	1.1	210	2-109	26.3	87.5
3	4	4	9	7	16	4.0	1.0	167	4-43	16.7	69.6
3	4	8	6	23	29	7.3	0.9	24	2-9	4.8	10.0
4	4	6	9	23	32	8.0	1.3	62	2-24	6.9	25.8
5	4	5	68	58	126	31.5	6.3	119	1-10	5.2	49.6
5	4	6	12	32	44	11.0	1.8	105	1-35	13.1	43.8
5	4	8	-	-	169	42.3	5.3	13	2-6	4.3	5.4
6	4	6	_	_	57	14.3	2.4	69	3-18	8.6	28.8
7	4	7	60	58	118	29.5	4.2	70	1-6	3.0	29.2
7	4	6	_	_	60	15.0	2.5	98	2-25	10.9	40.8
9	4	6	_	_	64	16.0	2.7	55	4-28	9.2	22.9
10	4	6	_	_	76	19.0	3.2	85	3-33	12.1	35.4
13	12	8	_	_	423	35.3	4.4	0	0	0	0
14	4	8	_	_	215	53.8	6.7	0	0	0	0
17	4	6	86	63	149	37.3	6.2	0	0	0	0
17	4	5	84	74	158	39.5	7.9	0	0	0	0

Птенцы находятся в гнезде 15 (n = 1), 17 (n = 2), 18 (n = 1), 19 дней (n = 3), в среднем 17.7±0.5 сут (CV = 7.9%) и вылетают в следующие календарные сроки: 26 мая 1988, 21 мая 1989, 20-25 мая — 8 июня 1990. На Северо-Западном Кавказе птенцы лазоревки находятся в гнезде 16-20 дней (Поливанов, Поливанова 1986), Р.Л.Бёме (1958) встречал выводки 26 мая 1947 около селения Карца в Северной Осетии, примерно такие же календарные сроки размножения характерны для $P.\ c.\ satunini\$ и в Кабардино-Балкарии (Моламусов 1967).

Из 33 гнёзд (226 яиц), находившихся по наблюдением, вылупилось 86.3% птенцов (195 птенцов). 2.7% яиц составили яйца с погибшими эмбрионами («задохлики») и неоплодотворённые яйца, хищники взяли 3.5% яиц (в основном это разорение гнёзд большим пёстрым дятлом

Dendrocopos major), 4.0% погибло по неизвестным причинам и в одном гнезде с кладкой в 7 яиц поселились шмели (3.1%). Хищники взяли 14.4% птенцов и по погодным причинам (дожди) погибло 4.1% вылупившихся птенцов. Успешность размножения в целом составила 68.1% (154 птенца вылетело). В Ростовской области этот показатель несколько ниже — 56.8% (Лебедева 1990).

После вылета птенцов из гнёзд выводки лазоревок начинают кочевать по гнездовым стациям, залетая и в соседствующие биотопы, а в зимнее время присоединяются к стаям московок *Parus ater* и больших синиц *Parus major*, образуя смешанные синичьи стаи. Иногда, особенно на равнинах, лазоревки образуют и моновидовые стайки из 10-15 птиц, редко до 40 особей.

При паразитологическом анализе гнёзд лазоревки в подстилке обнаружены блохи *Ceratophyllus gallinae*, *C. pullatus* и перьевые клещи *Analges mucronatus* (Комаров, Васюкова, Лабунец 2000).

Литература

- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии // Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения. Владикавказ, 1: 175-274.
- Бёме Р.Л. 1958. Птицы Центрального Кавказа // Учён. зап. Сев.-Кавказ. пед. ин-та. Орджоникидзе: 85-164.
- Комаров Ю.Е. 2000. Семейство Синицевые // Животный мир Республики Северная Осетия – Алания. Владикавказ: 178-181.
- Комаров Ю.Е. 2007. Кладки и размеры яиц птиц Республики Северная Осетия Алания. Владикавказ: 1-109.
- Комаров Ю.Е., Васюкова Т.Т., Лабунец Н.Ф. 2000. Паразитологическая фауна РСО-А *|| Животный мир Республики Северная Осетия – Алания*. Владикавказ: 373-383.
- Лебедева Н.В. 1990. О биологии лазоревки // *Малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 135-137.
- Моламусов Х.Т. 1967. Птицы центральной части Северного Кавказа. Нальчик: 1-100.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1986. Экология лесных птиц макросклонов Северо-Западного Кавказа // Орнитологические исследования на Северо-Западном Кавказе. Ставрополь: 11-164.

